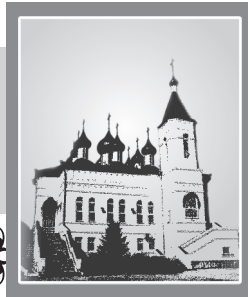

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

К недоуменным местам Нового Завета можно относиться двояко: либо на основании своего опыта, своих мыслей, своей неспособности видеть шире и глубже, чем мы видим, сказать: «Этого не может быть, а если это есть, — Ты, Господи, докажи, а потом я поверю...»

Можно относиться и иначе: на основании опыта Бога, который, хоть малый, у каждого из нас есть, мы можем стать перед лицом своих суждений, своего опыта, своих убеждений и чувств и сказать: «Мне явилось что-то беспредельно большее, чем все то, что я разумел, все то, что мне представлялось истинным; это — явление мне от Самого Бога, и отныне я войду верой в этот опыт, который превосходит мой опыт, и рано или поздно, изнутри этого общения с Богом, я познаю, что Бог был прав...»

Одно из самых недоуменных, трудных мест Нового Завета — это начало сегодняшнего евангельского чтения; не вопрос, который был поставлен учениками: кто согрешил, что этот человек родился окутанным тьмой? — а другой вопрос, который рождается из ответа Христа: никто не согрешил, никто не виноват, это не вездие, и даже не последствие, это случилось для того, чтобы явилась Божия слава...

В чем же Божия слава? Неужели в том, что человек прожил слепым, может быть, много лет, дожил до зрелости слепым, обездоленный таким страшным образом для того, чтобы над ним совершилось чудо, чтобы люди прославили силу Божию? Разве люди не могли бы эту Божию силу прославить, может быть, с большей радостью, с более живым чувством понимания, если они увидели бы человека, одаренного всем богатством человеческих возможностей?..

И на это приходится ответить тоже двояко. Нет, люди бы не прославили, это мы знаем из собственного опыта и из опыта всех вокруг. Люди не прославляют Бога за то, что все в их жизни хорошо; люди не прославляют Бога за то, что так дивно бывает жить — все дивное только «естественно»: естественно быть здоровым, естественно быть защищенным, естественно быть свободным — все естественно, что дает радость человеку. И редко-редко кто умеет ценить это как дар, как подарок, как нечто не только не заслуженное, но такое, что является предметом постоянного изумления: как это может быть?.. Как это чудно!..

Но, кроме того, есть и другой ответ, мне кажется, еще более значительный и важный: слава Божия не явилась в том только, что этот человек прозрел телесными очами — он прозрел самыми глубинами своей души. Глаза его открылись на милость Божию, на всемогущество Божие, открылось его сердце к тому, чтобы благодарностью и верой ответить на Божий дар телесного прозрения.

Вот здесь воссияла слава Господня — не в том смысле,

Слово пастыря

ле, что люди Христа похвалили; Евангелие говорит нам, что уничижили Господа, как грешника, за то, что Он не так, как люди ожидали, совершил Свое дело мило-

сердия. Нет, не в этом смысле прославился Он, а тем, что в душе этого человека воссияла вечная жизнь: заискрилось, заблестало, засветилось то, что принадлежит Самому Богу и что вошло в мир в новом сиянии Божественного присутствия.

Часто, окруженные горем, видя трагедии земли, мы колеблемся душой и не видим, что через всякое обстоятельство, через всякий случай в жизни может войти опыт в человека, в его глубины может войти чудо встречи с Богом, и что это гораздо больше и значительнее, чем то, чего мы боимся.

Вдумаемся в это. Пути Божии — пути строгие; Бог нам дает много, но Он никогда нам не даст погибнуть от нашего благополучия. Если мы в этом благополучии не сможем найти благодарность и вечную жизнь, то, милостив Бог, не даст Он нам погибнуть в нашем благополучии!

И это слово суровое, это слово, сказанное много веков тому назад, еще в первом поколении христиан, одним из учеников, Ермой: «Милостив Бог, — говорит он, — Он не оставит тебя, доколе не сокрушит сердце твое или костей твоих...» Милостив, потому что перед лицом окаменелости нашей, перед лицом ожесточения и слепоты наших должно войти в нашу жизнь просвещающее чудо; а поскольку мы недостаточно чутки, чтобы пережить тихое веяние благодати, оно часто бурей входит в нашу судьбу.

Мы посланы в мир быть тем, чем был Христос, и единственно, почему мы этим не являемся, это потому что мы не отказались, не отвергли себя самих для того, чтобы выполнить свое посланничество. Слепой человек встретил Христа лицом к лицу; Христос исцелил его. Сколько вокруг нас слепых — не физической слепотой, а слепотой более страшной: слепотой к смыслу жизни, слепотой к любви, слепотой к состраданию, слепотой ко всему, что могло бы превратить жизнь в поле брани и в победу...

Мы должны выйти, как Христос шел, забыв себя, взяв свой крест, следуя за Ним, ибо Он сказал, что если мы хотим куда бы то ни было прийти, то идти надо вслед за Ним. Это — вызов нам; то, что произошло в дни телесной жизни Христа, должно происходить теперь, когда мы — воплощенное Тело Христово.

И если мы неспособны на это, то мы должны ставить себе прямые и жесткие вопросы и отвечать на них безжалостно, без самосожаления, и стать такими христианами, какими мы должны быть, какими мы призваны быть: христианами, в которых люди могли бы узнать Христа Самого. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Я работаю на телефоне доверия по вопросам СПИДа, и очень часто по телефону и в вопросах в интернете очень подробно расписывают, где и как у них происходила рискованная ситуация (интимные подробности).

Скажите, это является большим грехом? Или все таки нет, т.к. я помогаю людям? Может лучше поменять место работы, т.к. я доброволец и работаю бесплатно?

Главная проблема в том, что грех находится внутри нас, и подобные разговоры как бы пробуждают от дремоты змей, живущих в нашем сердце, и они начинают шипеть и кусаться. Преподобный Симеон Богослов говорил: «Не надо разрушать своего дома, чтобы строить дом для других». Под домом он подразумевал дух, который должен принадлежать Богу. Разрушая этот собственный дом, мы не построим чужого дома, а останемся только с развалинами.

Разговоры, которые вы слышите, будут всплывать в памяти во время молитвы и даже в храме. Некоторые из святых отцов достигали такой благодати, что могли идти в дома разврата, чтобы помочь падшим людям. Но мы этой благодати не имеем, и поэтому, вместо помощи можем надорваться и пасть.

Думаю, что лучше переменить работу. Вы всегда при желании найдете возможность помогать людям, сохраняя чистоту собственной души.

Батюшка, жена «взяла моду» выражаться следующим образом: например, обращаясь к дочери: «Если папа благословит...» на то или иное. Допустимо ли подобное?

Родители могут благословлять своих детей, но не надо это смешивать со священническим благословением.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Вопросы священнику

Временами снится мой давний товарищ, который покончил с собой уже очень давно. Знаю, что молиться можно за него только в келейной молитве. Как правильно поминать его в келейном правиле? Можно ли подавать за него милостыню?

Поддавайте милость за самоубийцу, не называя его имени, и не прося за него молитв. Келейно можно помянуть его своими словами приблизительно так: «Господи, дай облегчение (имя), насколько возможно, и не вмени эту молитву в грех мне».

Однако знайте, что даже за таким поминовением в вашей жизни могут произойти неожиданные и непонятные для вас искушения и испытания.

Скажите, экуменизм — самостоятельное явление или часть какого-то более масштабного процесса?

И как Вы думаете, можно ли говорить о реальном существовании общественного (неиндивидуального) сознания, или таковое лишь результат «марксистской» профанации?

Экуменизм является частным видом теософии, где конечной целью является объединение всех религий и мировоззрений. Для нас это реальная опасность — растворение Православия в инославном, а затем в иноверном мире. Само слово «экумена» означает населенную часть земли, а в некоторых случаях — космоса.

Сознание принадлежит личности, а не обществу. В обществе могут существовать взгляды, идеи, поведенческие комплексы и т.д. которые оказывают влияние на человека, но не могут детерминизировать его волю и заменить его сознание. Попытки рассматривать исторические явления в общих категориях, присущи платонизму и гегельянству. В этом отношении марксистская диалектика представляет собой профанированное гегельянство.

Душеполезные поучения

«Если сердце твое скорбит при чувстве какой-либо боли или болезни в теле, то это значит, что ты имеешь сильную привязанность к жизни, не совсем чистую, особенно если ты скорбишь при боли или болезни, полученной при занятии делом Божиим. Христианин должен иметь беспристрастие и к самой жизни.

Трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастии: да будет воля Твоя. Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? И т.д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собой волю Божию, без коей ничего не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и несчастии; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (Ис. 55, 8-9). Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего возлюбленного, своего обетованного (коему обещаны покой и блаженство, а не скорбь), в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание...

Не унывай при сильных искушениях, скорбях или болезнях или преткновениях от смущения вражьего: все это есть обличение и наказание праведное испытующего сердца и утробы Господа, к очищению, пробуждению и исправлению твоему, к выжиганию терния плотских страстей, и потому не посуети, если иногда бывает тебе очень больно. Взирай не на боль, а на благие последствия этого наказания и на здоровье души. Чего не делаешь для здоровья тела? Тем более для здоровья и спасения души, имеющей бессмертную жизнь, надо все терпеть» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Писание говорит: *приидохом сквозь огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12); и желающим угодить Богу надобно пройти через небольшие скорби. Как же мы ублажим святых мучеников за страдания, которые они претерпели Бога ради, если сами не можем переносить и горячки? Скажи скорбящей душе своей: не лучше ли для тебя горячка, нежели геенна?

Не будем ослабевать; мы имеем Бога милостивого, Который знает и неможем нашу более нас. Если Он, для испытания, попускает на нас болезнь, то мы имеем врачевание от Апостола, который говорит: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13).

В прошениях твоих ты называешь себя грешным, а грешный есть злой раб; ты теперь говоришь, что тебя постигла болезнь, болезнь же есть наказание. Итак, наказание послано злому рабу. Если тебе тяжело нести наказание, то перестань быть злым; если же ты зол, то прими наказание; когда же радуешься, будучи наказываемым, то ты не зол, а кто не зол, любим Богом. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Рассмотрите же по истине, кто ты и выбери себе одно из сказанного» (Прп. Варсонофий)

Новости Православия

17.05.2014.

Сербский Патриарх назвал

гей-парад собранием

извращений и пороков. В этом году в сербской столице вновь готовится недельная акция под названием «Парад гордости» (серб. «Парада поноса»), наполненная различными мероприятиями, выставками и концертами, популяризирующими различные проявления деятельности ЛГБТ-сообщества. Сербский Патриарх Ириней назвал гей-парад «вершиной аморального айсберга и собранием всех извращений и пороков». «Мне жалко этих людей, принадлежащих к так называемой гей-популяции. Это расстройство или отклонение человеческой природы... не могу понять почему они навязывают эту проблему нам и открыто это показывают», — сказал Предстоятель Сербской Церкви.

19.05.2014. Владимирская епархия встречает свое 800-летие. В честь этого события по благословению митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия по всей Владимирской митрополии пройдет шествие иконы Всех святых земли Владимирской и ковчега с мощами. Шествие начнется 1 июня по окончании Божественной литургии в Епархиальном Богородице-Рождественском монастыре Владимира.

20.05.2014. Новосибирцы не дали сатанистам провести рок-концерт. Патриотически настроенная молодежь Новосибирска не дала оккультной метал-группе «Behemoth» из Польши провести свое выступление в клубе Рок-Сити, расположенном в самом центре Новосибирска. Польские оккультисты, играющие тяжелый рок, свою выходку цинично назвали «Русский сатанист». Музыканты известны тем, что на своих выступлениях изрыгают страшную хулу на Бога, Божию Матерь, христианскую веру. В Польше во время одного из своих концертов, сатанисты на глазах беснующейся публики разорвали Библию. Противостояние у клуба в Новосибирске длилось порядка двух часов. Когда же стало понятно, что новосибирцы не шутят и готовы стоять до победного конца, администрация клуба была вынуждена объявить, что концерт не состоится.

20.05.2014. В Россию прибывает с визитом Святейший Патриарх Болгарский Неофит. Визит главы Болгарской Православной Церкви продлится с 23 по 30 мая, сообщает Православие.Ru.

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

А тут еще ему идея в голову пришла: в стране то и дело какая-нибудь вспыхивает эпидемия – то гриппа, то кори, а то и вовсе – холеры. И заказал он местному художнику написать такие красочные плакаты, на которых изображен толстенный поп с красно-фиолетовым злодейским лицом, который стоит с Чашей и причащает худосочных старух. А на Чаше – написано: «эпидемия гриппа» или «эпидемия холеры». И старухи эти, отходя от священника, вроде как претыкаются и падают и ложатся штабелями – уже мертвехонькие.

Развесил уполномоченный эти плакаты повсюду где можно – и на вокзале, и в поликлинике, и у себя в кабинете и вызывает к себе отца Анатолия.

– Вот, Анатолий Васильевич, полюбуйтесь, – обращается он к нему по – светски, по имени-отчеству. – В стране эпидемия, а вы заразу распространяете – всем одну ложку в рот кладете. Не положено так. Не гигиенично! Должен я вам запретить на это время причащать-то! Санэпидемстанции просигнализируют!

– Так мы причащаем во исцеление души и тела, – начал было отец Анатолий, но уполномоченный повторил:

– За-пре-титы!

Посмотрел отец Анатолий на эту мазню на плакате, вздохнул, оглядел какую-то плюгавенькую фигурку уполномоченного, тухленькое такое личико и сочувственно говорит:

– Я вот тоже иногда думаю – ведь ко мне причащаются всякие люди ходят. У них и туберкулез, и онкология, и гепатит, и что угодно. А я потом, когда они причащаются, все то, что в Чаше осталось, потребляю. И личицу за ними – облизываю. И все это – палочки Коха, бациллы, вирусы, инфекции – вроде во мне оказывается...

Уполномоченный радостно закивал:

– Вот-вот! Переносчики заразы!

– Все это – во мне, – задумчиво продолжал отец Анатолий, – а я – вон каков!

И поднялся перед уполномоченным во весь рост. А рост у него – под метр девяносто, в плечах – косая сажень, кожа на лице гладенькая да натянута, розовая – так и пышет здоровьем и красотой. А зубы-то ровные, белоснежные, чистый рафинад, а волосы – против плешивого уполномоченного – что грива роскошнейшая, кудри крупные завиваются, глаза смотрят ясные, что два сокола...

Одним словом, красавец отец Анатолий! Богатырь!

Посмотрел-посмотрел на него уполномоченный снизу вверх и как-то совсем скис.

Ушел от него отец Анатолий и занялся своими делами: богослужения, паства, детишки, матушка...

А через полгода появляется у него уполномоченный, совсем желтый, скукоженный, засохший, как полевая трава. Смотрит на цветущего священника-красавца и здоровяка – мутным взором:

– Рак, – говорит, – у меня нашли. Онкологию. Покрестите меня, отец Анатолий. И потом дайте мне из этой вашей Чаши целебной, из которой сами вы причащаетесь. Только в тайне. Партийный я. Нельзя мне.

Покрестил его отец Анатолий, и сделался уполномоченный у него тайным христианином. Вроде евангельского Никодима. Тот ведь тоже – членом синагогиона был. А сам по ночам приходил к Иисусу, и когда настал час, собственноручно погребал Его, обернув в пелены, умасленные благовониями: алоэ и смирной.

Конфуз

Как рассказывали мне монахи, отец А. прежде был насельником Троице-Сергиевой лавры, откуда его сослали «с глаз долой» в Псково-Печерский монастырь.

И вот за что. Еще в советские времена в нижнем храме Успенского собора он устраивал отчитки беснова-

тых, и к нему приезжало отовсюду множество народа. А Лавра была в брежневские времена официальной «туристической точкой» – туда возили и иностранные делегации, и высокопоставленных лиц. Это имело важное идеологическое значение, ибо должно было засвидетельствовать гражданам других государств отсутствие у нас гонений на Церковь и полную свободу совести.

Привезли туда как-то раз группу важных чиновников, к тому же – иностранного, капиталистического происхождения. И один из наших крупных чинов, ответственный работник, повел их на экскурсию в Троице-Сергиеву лавру.

Они подивились ее величию, неземным красотам монастырских храмов, особой благорастворенности воздуха, а ответственный работник, чтобы они не слишком увлекались всем этим опиумом, стал им рассказывать о монахах какие-то байки – про подземный ход, по которому они якобы вылезают далеко за пределами монастыря и вольно разгуливают по городам и весям, про то, как они добавляют в воду химические вещества, а потом выдают ее за святую, – словом, нес какую-то такую чушь. Потом что-то «на юморе» от себя добавил, скабрезное, не уставая напрягать лицевые мышцы иронической гримаской: мол, мы-то с вами все правильно понимаем!

А стояли они стойко на площади перед Успенским собором, по которой отец А. – уже в епитрахили, в поручах – как раз шел на «вычитку» в нижний храм. И что-то зацепило его на ходу, так что он на минуту задержался возле этих экскурсантов – какая-то фраза этого ответственного работника его насторожила, царапнула: он даже подошел к нему поближе – послушать. И вот когда он приблизился, этот безбожный краснбай вдруг изменился в лице, сложил губы трубочкой, прижал руки к груди, сломав их в запястьях, как собачка, которая, стоя на задних лапках, «служит», и завыл по-собачьи, а потом еще и залаял.

Экскурсанты переглянулись, но поскольку лай был очень уж натуральным, они решили, что это он так шутит. И талантливо шутит, надо сказать. Точь-в-точь немецкая овчарка заливается. Поэтому они заулыбались, засмеялись, а потом еще и зааплодировали: «Ишь, артист!»

А он – минуту, другую – знай себе брешет. Схватил самого себя за горло и – не может остановиться. Красный весь, глаза навывате – вот-вот из орбит выпрыгнут, а он все – гав-гав-гав-гав-гав, гав-гав-гав-гав-гав...

Постоял, постоял возле него отец А., потом накрыл его голову епитрахилью, и тот умолк. А старец ему и говорит:

– Милый, тебе лечиться надо. Болен ты. Бес в тебе! Приезжай ко мне, я тебе помогу.

С тем и пошел себе в храм.

...Через несколько дней этого старца и услали в далекий провинциальный Псково-Печерский монастырь, подальше от людских глаз и толп. На всякий случай. А то – мало ли какому высокому чиновнику еще понадобится бы посетить Лавру, и кто знает, какой еще конфуз мог бы там с ним при отце А. выйти: стал бы вдруг орать, как ишак, ржать, как лошадь, или кричать петухом, смущая народ. Мало ли что...

Денька два-три

Мой близкий друг детский писатель Геннадий Снегирев еще в советские годы часто ездил в Пустыньку к архимандриту Серафиму (Тяпочкину). Старец его очень любил и, когда приглашал на трапезу в свой священнический домик, то всегда усаживал рядом с собой.

И вот погостили, помолвились, поисповедовались, причастились Снегиревы у старца Серафима и засобирались домой.

Татьяна – жена Геннадия – специально съездила на дребезжащем автобусе за пятьдесят километров в Белгород, простояла очередь в кассе и купила им билеты в Москву.

Вернулась в Ракитное, загодя договорилась с таксистом, что он довезет до поезда, собрала вещи, попрощалась с хозяйкой, у которой они снимали комнатку в

избе, отдала ей деньги, которые у нее еще оставались, и Снегиревы тронулись в путь.

Оставили вещи в машине, зашли к старцу Серафиму за благословением на дорогу. А он им и говорит:

– Не надо бы вам сегодня-то ехать!

– Да как же так, – возопила Татьяна, – отец Серафим, у нас и билеты, и такси, и вещи – все-все!

– Нет, – покачал головой старец, – поезжайте-ка вы лучше денька через два-три. Побудьте здесь еще.

– Ой, отец Серафим, у нас и денег уже нет, и дела в Москве. Благословите уж лучше – поедem мы! Настроились мы уже. Всех дома предупредили.

– Денька, – мягко произнес старец и поднял руку для благословения, – через два-три, – повторил он, легонько ударяя Татьяну тремя перстами в лоб, – а то и через четыре, – он перенес свои персты и дотронулся до груди, – тогда Бог вас, – он коснулся ее правого плеча, – благословит, – и он опустил персты на ее левое плечо.

Повздыхали-повздыхали Снегиревы, но ничего не поделаешь – поворотились домой. Отпустили таксиста. Выгузили и вновь разобрали вещи.

Татьяна пошла на телеграф и попросила срочно прислать ей денег на обратный путь. А на следующий день она снова поехала в тряском автобусе за билетами.

«Ну, отец Серафим, – думала она, – живет в каком-то своем духовном мире, ничего не знает о нашей реальной жизни. Вот это все – дела, заботы, деньги. А он уже в Царстве Божьем. И ему кажется, что все там. Но мы-то пока – здесь, на земле».

С такими мыслями она и приехала в Белгород. Но уже на входе в вокзал она поняла, что здесь творится что-то не то: толпы людей теснились у касс, штурмовали кабинет начальника вокзала, сидели на подоконниках и даже спали прямо на полу.

– А что случилось? – спросила Татьяна.

– Да вот вчера вечером на выезде из Белгорода столкнулись два поезда – пассажирский и товарняк. Народу погибло множество, а остальные – кто в реанимации, кто просто в больнице. И путь в Москву пока перекрыт – говорят, дня через два-три только и восстановится нормальное движение.

Вернулась Татьяна в Ракитное и провела там несколько замечательных дней, оглядывая все вокруг так, словно она родилась заново.

Цветы для плащаницы

Мой друг Геннадий Снегирев и его жена – моя крестная мать Татьяна – то и дело ездили к старцу архимандриту Серафиму в Ракитное и жили в его Пустыньке по нескольку недель. Возвращались они, исполненные света и радости, и рассказывали такие чудесные истории, что мне, конечно, тоже очень хотелось поехать к нему. Но я чувствовала, что Татьяне что-то мешало взять меня с собой. Может быть, ей казалось, что я привнесу туда дух той московской жизни, от которой они бежали, а может быть, она считала, что человек должен сам приложить какие-то усилия, чтобы попасть к старцу. И всякий раз, когда я восклицала: «Ой, а возьмите меня с собой!», – она как-то умолкала и отводила глаза.

Но к старцу мне все равно очень хотелось попасть – даже мое подсознание кричало об этом в снах. Несколько раз мне снился один и тот же сон, будто бы я стою на платформе метро, и вот подъезжает поезд, двери открываются, и там, прямо перед этими открытыми дверями, стоит старец Серафим – точно такой, каким я видела его на фотографии, с двумя наперсными крестами на груди. Он стоит и словно подзывает меня рукой: иди сюда, иди. И я могу остаться стоять, где стояла – на этой платформе, а могу впрыгнуть в вагон и уехать с ним...

Вместе с тем снились и сны искусительные – от лукавого. В них ко мне приходили гладко выбритые господа в котелках, и вроде бы это были протестантские пасторы. Они приподнимали свои котелки, здороваясь со мной, и тоже звали меня к себе, но во сне я понимала, что это даже никакие не пасторы, а просто бесы.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

25 мая, вс. – Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). **Прославление сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1913).** Прп. Дионисия Радонежского (1633).

26 мая, пн. – Мц. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177). Мч. Александра Римского (ок. 284-305). Прав. Гликерии девы, Новгородской (1522).

27 мая, вт. – Прпп. Иоанна Зедазнийского и учеников его (VI) (Груз.) Прп. Нила Сорского (1508). Обретение мощей Нила Мироточивого, Афонского (1815).

28 мая, ср. – Отдание праздника Пасхи. Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). **Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591).** Прп. Исаии Печерского (1115). Прп. Пахомия Нерехтского (1384). Прпп. Евфросина (1481) и ученика его Серапиона (1480), Псковских.

29 мая, чт. – ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Прп. Феодора Освященного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (1545). Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (ок. 213-250). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303).

30 мая, пт. – Ап. от 70-ти Андроника и св. Иунии (I). Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, блгв. вел. кн. Московской (1407). Свт. Стефана, Патриарха Константинопольского (893).

31 мая, сб. – Память святых отцев семи Вселенских Соборов. Мч. Феодота Анкирского и мщч. семи дев (303). Прп. Макария Алтайского (1847).

Крупицы мудрости

Свободен человек лишь в выборе своего подчинения силам добра или зла.

Кто не служит Творцу, тот находится в услужении у твари. Ибо истина непреложна: нет человека не верующего ни во что.

Нареки малому букву А буквой Я – всю жизнь будет ошибаться. Нареки малому горькое сладким, а сладкое горьким, всю жизнь проживет во грехе. Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким! (Ис.5, 20).

Не переживай из-за того, кем ты будешь слыть среди невежд, когда будешь поступать по вере. Но переживай о том, чтобы от невежества чужого не стать и самому отступником от веры.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!